

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СТРАНАХ АЗИИ

А.П. Кочетков

КОЧЕТКОВ Александр Павлович, доктор философских наук, профессор кафедры российской политики факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова. Для связи с автором: arkoch@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 04.03.2015. Принята к печати: 09.11.2015

Аннотация. В статье рассматриваются исторические и социокультурные особенности формирования гражданского общества в странах Азии на примере Индии, Японии и Китая как наиболее важных и значимых стран азиатского континента. Акцентируя внимание на целом ряде сходных черт развития гражданского общества в этих странах, присущих модели гражданского общества, автор особое внимание уделяет специфическим характеристикам гражданского общества в каждой из них. Как показывает настоящее исследование, в восточную культуру внедряются демократические ценности, происходит адаптация сложившихся форм взаимоотношений индивида и власти к изменяющимся условиям, связанным с расширением прав и свобод человека, возрастающей ответственностью власти перед ним и обществом. В рассматриваемых странах основу гражданского общества составляет разветвленная сеть различных негосударственных общественных организаций. Свою деятельность эти организации направляют на защиту прав человека, на решение общественно значимых задач, способствуют вовлечению в общественную жизнь громадного массива населения. Однако, по мнению автора, в отличие от западных стран, в основе формирования гражданского общества Индии, Японии и Китая лежит не индивидуальная самоорганизующаяся личность, а личность, мотивируемая групповым интересом. Вследствие отсутствия устойчивых исторических демократических традиций в этих странах велика роль связи гражданского общества с государством, которое оказывает сильное влияние на процесс его формирования и развития, а иногда пытается, как в Китае, поставить под свой контроль.

Ключевые слова: гражданское образование; гражданская компетенция; активное гражданство; политика; гражданское общество; Индия; Япония; Китай; Азия; гражданское общество в Азии.

Гражданское общество появилось как феномен исторического развития западной цивилизации, однако в связи с широким распространением демократических практик в мировом сообществе во второй половине XX в. начался процесс формирования гражданского общества и в других регионах¹. В этом отношении особый интерес представляет Азия, динамично развивающийся регион с высокой численностью населения, каждая страна которого отличается своеобразием культуры и спецификой политической системы. Сегодня во многих азиатских странах успешно развиваются институты гражданского общества, так как в условиях становления нового глобально-информационного

¹ Изучению становления гражданского общества в незападных странах посвятили свои работы многие зарубежные ученые [Emergence of Japan's Civil Society... 1999; Carothers 2000; Lewis 2001; Hirata 2002; Frank 2003; Сюй Сянмэй 2007; Цзя Сицинь 2012], в отечественной науке рассматриваются различные аспекты темы [Плешова 1992; Ганшин 2007; Койсина 2009; Чугров 2010; Белов 2012; Евтушенко 2012; Кепин 2012; Семенова 2013; Лунев 2014; Чугров 2015].

общества не остается места замкнутой традиционной культуре, невосприимчивой к новациям. В восточную культуру внедряются демократические ценности, сложившиеся формы взаимоотношений индивида и власти адаптируются к изменяющимся условиям, связанным с расширением прав и свобод человека, возрастающей ответственностью власти перед ним и обществом. Все это влияет на формирование гражданской позиции личности в противовес традиционному преклонению человека на Востоке перед государственной властью.

Рассмотрим особенности формирования гражданского общества в Азии на примере Индии, Японии и Китая. Генезис гражданского общества в этих странах демонстрирует, что это феномен, вышедший в рамках мирового демократического тренда за пределы западной цивилизации.

Индия

При проектировании конституции в Индии был избран путь использования положений конституций других стран и приспособления их к специфике национальных условий. После принятия конституции 1950 г. в индийском парламенте проявились все принципы деятельности парламента Великобритании, синтезированные прежде всего с идеями американской конституции [Габрилян 2004]. Следовательно, развитие Индии по демократическому пути в постколониальный период началось не на пустом месте, а было во многом подготовлено ее исторической эволюцией, во время которой правящая индийская элита постепенно привыкала действовать исходя из определенных правовых норм, училась работать в новых парламентских органах власти. Впоследствии это облегчило принятие ею появления в Индии гражданского общества.

В то же время значительное влияние на развитие гражданского общества в Индии оказали социокультурные особенности страны. Прежде всего, это традиция местного самоуправления, которая способствовала процессу формирования индийского гражданского общества во второй половине XX в. Источником его стали самоуправляющиеся общины и их советы – *панчаяты*, управляющие делами деревни. Органы городского самоуправления также имеют долгую историю. Первая муниципальная корпорация появилась в Мадрасе еще в 1688 г., а затем такие корпорации были образованы в Бомбее и Калькутте в 1726 г. Однако их деятельность не имела правовой основы.

Расширение прав и обязанностей современных панчаятов началось только после достижения страной политической независимости. Успешное развитие экономики и политики независимого индийского государства не могло осуществляться без участия крестьянских масс, составлявших около 75% всего населения страны. Эта потребность заставила правительство расширить круг вопросов, входящих в компетенцию панчаятов, и провести их демократизацию, чтобы привлечь широкие слои сельского населения к государственному управлению. В настоящее время институт панчаята активно используется в решении комплекса политических и социально-экономических проблем на местах, объединяя прежде всего сельское население, которое призвано решать судьбу своей общины [Кумар 1983].

Общины были во множестве стран, но нигде, пожалуй, кроме Индии, вмешательство государства в их дела не было столь ограниченным [подробнее см. Плешова 1992]. С 1993 г. существует четкий порядок обязательных выборов во все панчаяты. В них резервируются места для представителей официально зарегистрированных каст и племен (в соответствии с их долей в составе на-

селения данной местности) и для женщин (не менее трети мест). Тем самым произошла демократизация политической жизни на низовом уровне.

Национальное государство в Индии выступает важнейшим структурообразующим фактором гражданского общества, роль которого неизмеримо выше, чем влияние государства на развитие гражданских отношений на этапе формационного становления капитализма в Западной Европе. Многие руководители индийского государства были убежденными демократами, своим личным примером способствовали формированию гражданского общества. Д. Неру – первый и дольше всех продержавшийся на своем посту премьер-министр Индии, всю свою политическую карьеру прививал индийскому обществу демократические привычки: презрение к диктаторам, уважение парламентских процедур и веру в конституционную систему.

Индийская политическая традиция опирается на необходимость “социальной самодисциплины” всех граждан общества. Согласно Ганди, политических и социальных целей можно добиваться исключительно ненасильственными методами, а свобода и ответственность – основные и взаимодополняющие принципы демократии [Лунев 2014]. Индийцы воспринимают Индию как единую землю, которая охватывает разные касты, культуры, суждения, традиции, и все они приходят к демократическому согласию. В стране предоставляется право на существование всем религиям, ни одна из них не получает привилегий (это включает в себя предоставление групповых прав, в соответствии с которыми мусульмане живут по своему собственному персональному закону, отличному от общего гражданского кодекса).

Становление демократических институтов в Индии началось в колониальный период, до появления необходимой социально-экономической базы. В постколониальное время политические макроструктуры оказались в состоянии сохранить эти институты и способствовали изменениям в экономике и культурной сфере для дальнейшего укрепления демократии.

ЯПОНИЯ

В Японии сложилась своя модель демократии, на которую влияние оказали социокультурная и этико-правовая специфика, традиции политической культуры. Япония, как и многие азиатские страны, заимствовала западные политические структуры, но их содержание под влиянием политической практики претерпело весьма серьезные изменения.

Системный кризис, разразившийся в стране в связи с поражением во Второй мировой войне, поставил Японию перед необходимостью всесторонних реформ. Решающая роль в их проведении принадлежала оккупационной администрации США, которая учитывала национальную специфику и традиционные ценности японцев. Так как политическая элита проявила максимум прагматизма, не произошло утраты традиций и национальной идентичности. Демократизация была единственным способом сохранить власть в руках правящей элиты, она была осуществлена прежними консервативными бюрократами и политиками так наз. второго эшелона, поскольку высший немногочисленный слой политической элиты подвергся чистке в годы оккупации [Молодякова 1999]. Оккупационная администрация США обеспечила политическую стабильность, необходимую для успеха реформ и ускоренной модернизации. Демократические принципы раскрепощали человека, стимулировали иници-

ативу, проявление способностей, предприимчивости, содействовали активизации экономической и общественной жизни. В японской конституции 1946 г. в соответствии с американскими правовыми взглядами была усилена роль судебной власти, закреплены положения о правах человека, уважении личности, о равенстве всех перед законом, свободе мысли, совести, вероисповедания, собраний, объединений, слова, печати и пр. [Еремин 1977; Еремин 1992].

Однако в отдельных сферах влияние США оценивается как довольно ограниченное и недостаточно последовательное. Причина заключается в том, что общественная жизнь в Японии в существенной мере испытывает влияние всеобщей традиционной установки на поддержание гармоничных социальных связей, группового единства, подчиненности личных интересов общим, а также эмоциональную сдержанность. Для японцев и вообще “для жителей Восточной Азии важную роль играют согласование интересов и социальный порядок, а не личные интересы и достоинство. Гармония достигается путем определения социальных ролей и выполнения индивидами, группами, сообществами надлежащих обязательств” [Чугров 2015: 59]. Компромисс воспринимается как практически единственное средство принятия решений, позволяющее избежать судебных процедур и разбирательств, несовместимых с пониманием японцами “нормальных отношений”. Правила общежития, сложившиеся под влиянием синтоизма, буддизма, конфуцианства и в некоторой степени христианства, составили традиционную норму поведения — *гири* (исполнение долга, обязательств). Значение морально-нравственных установок для японцев сопоставимо со значением правовых норм в других странах [Chin Kim, Lawson 1979].

Специфика формирования гражданского общества в Японии состоит также в том, что здесь еще в средневековый период начала складываться личность, но при том, что на протяжении длительного отрезка истории сохранялся приоритет интересов группы в рамках традиционного корпоративного коллективизма *изэ* (мини-группы на основе общего хозяйства и дома) [Чугров 2010: 101]. Относительная слабость государства в Японии привела к активности различного рода социальных субъектов — феодальных кланов, объединений ремесленников, торговцев, крестьян.

Учитывая традицию сохранения гармоничных отношений между человеком и природой, особо широкое развитие получили экологические движения. Для решения таких проблем, как загрязнение воздуха и воды, автомобильные пробки и т.д., парламент выпустил в 1970 г. 14 законов, сдерживающих загрязнение, включая меры по компенсации последствий пострадавшим. В 1971 г. было сформировано Агентство по охране окружающей среды (теперь Министерство окружающей среды) [Pekkanen 2003: 126].

В Японии не существует дихотомии “государство — гражданское общество”, но есть сложная, иерархизированная по вертикали и по горизонтали, а также организованная по типу “лабиринт” система социально-политических структур. Верхний слой системы представлен высшими сферами жизнедеятельности — политика, индустрия, бюрократическая система управления, образование, искусство. Нижний слой составляют представительные органы: есть официально созданные совещания *сингикай*, функционирующие на разных уровнях (в центре, на периферии, на предприятиях). Еще один слой состоит из разного рода полуофициальных организаций (круглых столов, обществ, ассоциаций), однако и они действуют под руководством органов самоуправления и на основе государственных установок.

В современной Японии самоуправляющиеся гражданские структуры переплетены с государственными при сохранении приоритета последних. Установлены тесные связи между коллективными членами структур. Развиты именно организации рыночного типа (экономические, сельскохозяйственные организации и т.д.), как и в Китае. Значит, общественная структура, нацеленная на экономическое развитие, до сих пор не очень изменилась. Гражданские организации не имеют большого влияния [Кайта 2013].

В ответ на вызовы глобализации и процессы, происходящие в мире, в 2003–2005 гг. в Кабинете министров Японии было созвано 14 совещаний по делам жизни нации, где был зачитан доклад комитета по деятельности общества и гражданской сознательности “К сознательному и ответственному обществу”. Там же была выдвинута идея о “реформировании гражданского общества”. Японский МИД в 9-й главе “Роль японского общества” “Голубой книги” по внешней политике (2002 г.)² ставит задачу по сокращению вооружений и указывает при этом на значимость гражданской дипломатии.

Международные японские некоммерческие организации ведут свою деятельность во всех точках планеты, они независимо определяют вектор собственной деятельности, находят источники финансирования и выбирают партнеров, что делает несостоятельными заявления о том, что третий сектор Японии неразвит или же крайне зависим от решений государства и бизнес-структур [Гудрун 2007; Белов 2012].

В целом можно говорить о более или менее сложившемся гражданском обществе в Японии. Оно обладает теми же свойствами и характеристиками, что и гражданские общества в других демократически развитых странах, хотя имеет свои отличия от классического западного типа.

82

КИТАЙ

В китайской политической культуре заложено восприятие государства как высшей ценности. Государство сдерживает саму потребность в формировании гражданского общества, которую, казалось бы, диктуют императивы социально-экономической трансформации, и закладывает основы политики социальной консолидации. Опорой такой политики становится китайское историческое сознание. “Историческая память” о великих достижениях прошлого на уровне общественного и индивидуального сознания выступает мощным консолидирующим фактором, а также формой психологической защиты и идентификации социума, источником патриотизма в современном Китае [Корсун 2008: 31].

Становление гражданского общества в Китае представляет собой прежде всего постепенное разгосударствление (избавление граждан от диктата государственных структур, аппарата госуправления) социальной жизни и формирование демократических структур, относящихся к гражданскому обществу. Эволюция взаимоотношений между государством и обществом в Китае, согласно Цзя Сициню, с 1949 г. прошла четыре стадии:

1. С 1949 г. до 1980-х годов — тотальная интеграция общества в государственные структуры, подчинение его интересам государства, административной системы.

² Голубая книга по внешней политике Японии. 2002. Доступ: http://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/gun_hakusho/2002/ (проверено 25.11.2015).

2. В 1980-е годы – возрождение общественных объединений и появление возможностей для гражданской инициативы с начала перехода к политике открытости.

3. С 1989 г. до конца 1990-х годов – период расширения экономического пространства, увеличения возможностей экономической инициативы в ущерб развитию социальных организаций.

4. С конца 1990-х годов до настоящего времени – политика плюрализма и постепенной институционализации гражданского общества [Цзя Сицзинь 2012].

Этот процесс имеет ряд особенностей. Во-первых, в ходе реформ появились различные формы собственности, среди которых общественная по-прежнему составляет основу национальной экономики. При этом степень риска индивидуального частного предприятия многократно превышает степень риска государственного предприятия.

Поэтому владельцы частных негосударственных предприятий в целях повышения собственной конкурентоспособности должны сотрудничать и оказывать взаимопомощь, создавать различные добровольные объединения, например, клубы владельцев предприятий. В ситуации нехватки финансовых ресурсов или отсутствия права свободно распоряжаться имеющимися средствами очень трудно обеспечить финансирование неформальных объединений без правительственного ассигнования. Тем не менее развитие экономики позволило предприятиям и отдельным лицам значительно увеличить свой доход, который стал источником финансирования негосударственных объединений.

Во-вторых, реформирование положило начало постепенному разделению государства и общества, прочно связанных прежде. Государство стало частично делегировать обществу некоторые властные полномочия, а также разграничивать функции правительства и предприятий в сфере управления. Центральное правительство в большом объеме делегировало полномочия местным органам власти в таких сферах, как управление партийными и правительственными кадрами (*ганьбу*), административное управление, социальное регулирование в области политических или экономических решений, налогообложения, финансов. После начала периода “реформ и открытости” существенно увеличились полномочия местных правительств различных уровней. Наконец, центральное правительство ослабило степень социального регулирования, вследствие чего расширилось пространство свободной деятельности граждан [Торгейрсдоттир 2007].

В-третьих, до 1980-х годов китайское общество напоминало патриархальную семью: правительства различных уровней могли быть уподоблены главам семей, граждане страны – сыновьям и дочерям. Глава семьи не только определял профессиональное будущее детей, но и управлял всем, вплоть до бытовых мелочей, поэтому существовал гигантский бюрократический аппарат.

Традиционным для населения китайского государства было следование и в бытовой, и в общественной жизни правилам-принципам, определенным для каждого в зависимости от его статуса в общине – *рита*. Предупреждение общественно опасного поведения традиционно лежало не в правовой, а в морально-нравственной плоскости. Справедливость и приличия – вот что служило основой понимания правового порядка. Это относилось не только к “рядовым” членам общества. Чиновники местных и вышестоящих адми-

нистраций считали более правильным сначала произвести внушение и попытаться предостеречь и только потом — наказать.

Определение нормативных правил неправовыми (идеологическими, нравственными) средствами, преобладание в регуляции общественной жизни моральных норм повлияло на формирование в Китае особого отношения к закону как акту правотворчества властей и судебным органам в роли правоприменителей. Писанный закон довольно долго не признавался действенным источником права, а судебному рассмотрению во всех случаях предпочитался несудебный порядок разрешения конфликтов.

С начала 1980-х годов правящая элита Китая пытается реформировать политическую систему, упростить функции государственного аппарата. В таких сферах, как управление предприятиями, гражданские дела, культура, искусство, наука, центральное правительство передает функции управления негосударственным организациям — неправительственным межотраслевым союзам, отраслевым организациям, добровольным объединениям [подробнее см. Ганшин 2004; 2007; Lu Yiyi 2008].

В связи с тем, что частный сектор и неправительственные организации становятся все более значимыми в политической жизни китайского общества, государство предприняло серьезные изменения по целому ряду основных позиций политического управления. Так, установлен порядок демократических альтернативных выборов партийных и правительственных руководителей в провинциях и волостях КНР, осуществляется обратная связь на различных уровнях управления китайским государством.

84 Важное место в формировании гражданского общества в Китае принадлежит структурам местного самоуправления, существующим в КНР и в сельских регионах (сельские общины), и в городах (кооперативы горожан). В настоящее время, по оценкам экспертов, в Китае общее число различных негосударственных организаций ниже уездного уровня составляет более трех млн. Помимо общественных организаций после начала курса “реформ и открытости” в Китае сложился еще один специфический тип — частные непроизводственные объединения, которые не получают финансовую поддержку со стороны правительства, функционируют за счет предоставления обществу оплачиваемых услуг. Однако коммерческая выгода остается главной целью их деятельности [China and Civil Society... 2015].

В Китае негосударственные организации имеют три источника финансирования: полное правительственное финансирование; правительственное финансирование и самообеспечение в равных долях; полностью самостоятельное финансирование (полное самообеспечение). Наиболее влиятельные неправительственные организации, такие как Китайская федерация инвалидов, Китайская ассоциация управления предприятиями, Всекитайское научно-техническое общество, Китайское административное общество, а также Всекитайская федерация профсоюзов, комсомол, женская федерация, практически полностью финансируются правительством. Кроме этого, руководящие органы КПК открыли свои ячейки в сравнительно масштабных и важных неправительственных организациях. Например, в структуре Китайского общества Красного креста имеются партийный комитет, профсоюз и молодежная организация [подробнее см. Кепин 2012].

Большинство неправительственных организаций в обязательном порядке подчиняется руководству партийных и правительственных органов при сохранении относительной самостоятельности. Многие негосударственные организации

охотно идут на это, так как таким образом можно получить большую финансовую поддержку и расширить свои полномочия. Так, Китайский фонд молодежи — это негосударственная организация, созданная центральным комитетом комсомола, которая должна подчиняться центральному комитету и в области организационного руководства, и в области содержания деятельности. Однако как только был создан этот фонд, его руководители стали искать пути увеличения собственной независимости и благодаря своим усилиям в конце концов получили право прямого контроля над содержанием собственной деятельности и деятельностью местных подразделений, создали относительно независимую систему.

Сказанное вовсе не означает, что китайские организации гражданского общества не имеют никакого влияния на политику китайского правительства. Все больше негосударственных организаций, особенно тех, которые объединили в основном представителей интеллигенции, стремятся влиять на стратегический курс партии и правительства, на характер политических и экономических реформ. Например, Институт экономики Тяньцзэ, общество “Друзья природы”, книжный магазин “Саньвэй” и другие негосударственные организации, состоящие из представителей интеллигенции, в последние годы высказывали множество предложений по вопросам экономики, политики, внешних отношений, охраны окружающей среды. Они обрели определенное влияние в обществе.

Негосударственным организациям иногда удается ограничивать действия правительства. При обнаружении нецелесообразности правительственного курса или его противоречия государственным законам они организованно препятствуют его реализации. В ряде случаев правительство корректирует первоначальный курс под давлением негосударственных организаций. Давление на правительство сильнее там, где негосударственные организации наиболее влиятельны. Показательный пример: в тех селах, где сильны сельские комитеты, нарушений законов и дисциплины со стороны волостных партийно-административных работников гораздо меньше по сравнению с другими селами. Обсуждение важных международных событий по частным каналам оказывает влияние даже на формирование внешнеполитического курса МИДа [там же].

Вместе с тем, на пути развития гражданского общества в Китае продолжает оставаться немало препятствий. Как известно, не может быть гражданского общества, если граждане не получают экономической самостоятельности, если не будет создана материальная база для проявления гражданской инициативы, экономическая основа гражданского общества. В Китае быстро увеличивается дифференциация доходов между различными социальными группами, между регионами востока и запада страны, что становится серьезной угрозой для социальной стабильности [см. Сюй Сянмэй 2007: 141].

С серьезными проблемами сталкиваются действующие негосударственные организации, на большинство из них чрезмерно влияют партийные и правительственные органы власти. Например, сельские комитеты, комитеты жителей квартала, комсомольские ячейки, отделения женской федерации, фронта народного ополчения, отделения по плановой рождаемости, комитеты поддержания порядка, комитеты по примирению и другие организации на уровне сел и городских кварталов в определенной степени зависят от низовых партийных ячеек и волостных, городских партийных и правительственных органов.

Наблюдается различие между декларируемыми и действительными функциями многих негосударственных организаций. Согласно законодательству, сельские комитеты и комитеты жителей должны быть полностью самоуправляющимися

негосударственными организациями, однако фактически их самоуправление существенно ограничивается местными партийными и правительственными органами. Во многих районах эти комитеты стали просто формальностью.

В целом в Китае еще много предстоит сделать для трансформации китайского “народного общества” в “гражданское”, превращение “народа” в “граждан”. Эта трансформация должна быть процессом постепенного культивирования гражданского сознания и гражданской культуры. Китай пока находится в начале сложного пути становления гражданского общества, и проблемы здесь неизбежны.

* * *

При анализе генезиса гражданского общества в рассматриваемых странах проявляется наличие ряда черт, в целом присущих модели гражданского общества. В Индии, Японии и Китае базу гражданского общества составляют различные негосударственные общественные организации³ [Семенова 2013: 209–222]. Свою деятельность они направляют на защиту прав человека, решение социально значимых задач, способствуют вовлечению в общественную жизнь громадного массива населения.

Однако в Индии, Японии, Китае процесс формирования гражданского общества имеет свои особенности. В отличие от западных стран в его основе лежит не свободная, самоорганизующаяся личность, а личность, у которой преобладает групповой интерес, нежели индивидуальный. Многие НПО в этих странах трансформировались из традиционных организаций, издавна занимавшихся благотворительностью, в гражданские, объектами деятельности которых стали охрана окружающей среды и права человека.

86 Из-за отсутствия устойчивых исторических демократических традиций в этих странах велика роль зависимости гражданского общества от государства, которое оказывает ощутимое влияние на процесс его формирования и развития, а иногда и пытается, как в Китае, поставить этот процесс под свой контроль. Если в Индии и Японии со стороны государства организациям гражданского общества не оказывается существенная материальная поддержка, то в Китае государство финансирует ряд социально значимых НКО, что, конечно, нельзя оценить однозначно. С одной стороны, подобное финансирование помогает гражданским объединениям, с другой – ставит их в зависимость от государства.

Одна из основных задач гражданского общества рассмотренных нами стран (за исключением, очевидно, Японии) – преодоление бедности и огромной имущественной дифференциации.

Белов К.В. 2012. *Некоммерческие организации современной Японии как акторы глобального гражданского общества*. Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. СПб: Санкт-Петербургский гос. университет. 23 с.

Габрилян Р.Р. 2004. *Влияние британского парламента на развитие парламентаризма в Британских колониях (на примере государств Азиатско-Тихоокеанского региона)*. Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Ставрополь: Северо-Кавказский научный центр высшей школы. 22 с.

Ганшин В.Г. 2004. *Китай и его соседи. На пути к гражданскому обществу*. М.: Издательство Института Дальнего Востока РАН. 340 с.

---

³ *Japan's Civil Society*. 2011. URL: <http://www.mrglobalization.com/governing-globalisation/313-japans-civil-society> (accessed 25.11.2015); *Find Civil Society expertise in India*. 2015. URL: http://www.commonwealthofnations.org/sectors-india/civil_society/ (accessed 25.11.2015).

Ганшин В.Г. 2007. *Формирование гражданского общества в России и Китае*. М.: Изд. Института Дальнего Востока РАН. 232 с.

Евтушенко А.А. 2012. Эволюция гражданского общества в Японии. — *Вопросы философии*. № 12. С. 95–103.

Еремин В.Н. 1977. К вопросу о типологической характеристике современного японского права. — *Советское государство и право*. № 3. С. 101–104.

Еремин В.Н. 1992. *Политическая система современного японского общества*. М.: Восточная литература. 215 с.

Кайта М. 2013. Гражданское общество в Японии: своеобразие в международном сравнительном контексте. Доступ: <http://www.hse.ru/news/recent/73374267.htm> (проверено 25.11.2015).

Кепин Ю. 2012. *Рыночная экономика и становление гражданского общества в Китае*. Доступ: http://ru.theorchina.org/xsqy_2477/201209/t20120919_234530.shtml (проверено 25.11.2015).

Койсина М.Д. 2009. *Развитие гражданского общества в странах Азии и Индии*. Доступ: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=26&art=4498> (проверено 25.11.2015).

Корсун В.А. 2008. Идентичность с “китайской спецификой”. — *Полис. Политические исследования*. № 3. С. 68–79.

Кумар Ш. 1983. *Панчатты как форма местного управления в Индии*. Автореф. дисс. ...канд. юр.наук. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова. Юридический факультет. 18 с.

Лунев С.И. 2014. *Демократия в Индии*. Доступ: http://www.perspektivy.info/table/demokratija_v_indii_2014-01-31.htm (проверено 25.11.2015).

Молодякова Э.В. 1999. “Неординарная” демократия в Японии. — *Япония: мифы и реальность*. М.: Восточная литература. С. 165–166.

Плешова М.А. 1992. *Демократия в Индии: проблемы местного самоуправления*. М.: Восточная литература. 192 с.

Семенова Н.К. 2013. Негосударственные организации КНР — ростки демократии: история и тенденции. — *Синьхайская революция и республиканский Китай: век революций, эволюции и модернизации*. М.: Институт востоковедения РАН. С. 209–222.

Сорокин В.В. 2002. Правосознание в переходный период общественного развития. — *Журнал российского права*. № 10. С. 59–70.

Суй Сянмэй. 2007. Проблемы разрыва между богатством и бедностью в период трансформации Китая и России. — *Трансформация общества и партийно-политической системы России и Китая в XXI веке: сравнительный анализ*. Под ред. Н.Г. Скворцова, Ю. Кепина. СПб.: Астерион. С. 135–146.

Торгейрседоттир Г.С. 2007. *История формирования гражданского общества в Китае, России и странах Центральной Азии в новейшее время*. Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. М.: Институт Дальнего Востока РАН. 19 с.

Цзя Сицзинь. 2012. *Развитие гражданского общества и политическая реформа в Китае*. Доступ: http://ru.theorchina.org/xsqy_2477/201209/t20120919_234673.shtml (проверено 25.11.2015).

Чугров С.В. 2010. *Япония в поисках новой идентичности*. М.: Восточная литература. 312 с.

Чугров С.В. 2015. Мягкое притяжение Японии. — *Полис. Политические исследования*. № 6. С. 53–67. DOI: <http://www.doi.org/10.17976/jpps/2015.06.08>

Carothers Th. 2000. *Civil Society*. URL: <http://carnegieendowment.org/pdf/CivilSociety.pdf> (accessed 25.11.2015).

Chin Kim, Lawson C. 1979. The Law of the Subtle Mind: The Traditional Japanese Conception of Law. — *International and Comparative Law Quarterly*. Vol. 3. P. 491–513.

China and Civil Society Economics Essay. 2015. URL: <http://www.ukessays.com/essays/economics/china-and-civil-society-economics-essay.php> (accessed 25.11.2015).

Emergence of Japan’s Civil Society and Its Future Challenges. 1999. — *Deciding the Public Good: Governance and Civil Society in Japan*. Ed. by Tadashi Yamamoto. Tokyo: Japan Center for International Exchange. P. 97–124.

Hirata K. 2002. *Civil Society in Japan: The Growing Role of NGOs in Tokyo's Aid and Development Policy*. N.Y.: St. Martin's Press. P. 15-81.

Lewis D. 2001. *Civil Society in Non-Western Contexts: Reflections on the "Usefulness" of a Concept*. URL: <http://intersci.ss.uci.edu/wiki/eBooks/Articles/Civil%20Society%20in%20non-Western%20Context%20Lewis.pdf> (accessed 25.11.2015).

Lu Yiyi. 2008. *China's Opening Society: the Non-State Sector and Governance*. Ed. by Zheng Yongnian and Joseph Fewsmith. New York: Routledge. P. 89-105.

Pekkanen R. 2003. Molding Japanese Civil Society: State-structured Incentives and the Patterning of Civil Society. — *The State of Civil Society in Japan*. Ed. by F.J. Schwartz, S.J. Pharr. Cambridge: Cambridge University Press. P. 116-134.

DOI: [10.17976/jpps/2016.02.07](https://doi.org/10.17976/jpps/2016.02.07)

SOME FEATURES OF CIVIL SOCIETY DEVELOPMENT IN ASIA

A.P. Kochetkov¹

¹Lomonosov Moscow State University. Moscow, Russia

KOCHETKOV Alexander Pavlovich, Dr. Sci. (Philos.), Professor, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University. Email: apkoch@mail.ru

Received: 04.03.2015. Accepted: 09.11.2015

Abstract. The article discusses historical, socio-cultural features, and the complexity of the formation of civil society in the countries of Asia, for example India, Japan, China, the most important and significant countries of the Asian continent. Focusing on a number of similarities in the development of civil society in these countries, in general, inherent in the model of civil society, the author pays special attention to specific features of development of civil society of each of them. As the present study illustrates, the Western values are embedded into the value systems of several Asian countries, and this introduction of democratic values in Eastern culture has an impact on the adaptation of existing forms of relations between individuals and the authorities to the changing conditions associated with the rights and freedoms of individual, increasing the accountability of the authorities vis-à-vis an individual or society. The analysis of the genesis of civil society in India, Japan, and China clearly demonstrates a number of traits, in general, inherent in the model of civil society. In these countries, the shaping of civil society constitutes an extensive network of various non-governmental organizations. The activities of these organizations, whether the environmental movement in Japan, or numerous voluntary "grassroots" organizations in India are targeted at the protection of human rights, at tackling important social problems, promote social inclusion of the vast array of the population. However, according to the author, unlike Western countries, the basis of civil society in India, Japan, and China is not a self-organizing individual but a personality, motivated by interest. Due to the lack of a strong democratic tradition in the history of these countries, the role of interconnection between the civil society and the state is great, and the state enjoys a significant impact on its formation and development, and sometimes trying, as in China, to put this process under control.

Keywords: civil society; state; civil culture; democracy; non-governmental organizations; self-government; personality; India; Japan; China; civil society in Asia.

References

Belov K.V. *Nekommercheskie organizatsii sovremennoi Yaponii kak aktory global'nogo grazhdanskogo obshchestva* [Non-profit Organizations of Modern Japan as Actors of Global Civil Society]. St. Petersburg: St. Petersburg State University. 2012. 23 p. (In Russ.)

Carothers Th. *Civil Society*. 2000. URL: <http://carneгиеendowment.org/pdf/CivilSociety.pdf> (accessed 25.11.2015).

Chin Kim, Lawson C. The Law of the Subtle Mind: The Traditional Japanese Conception of Law. — *International and Comparative Law Quarterly*. 1979. Vol. 3. P. 491-513.

China and Civil Society Economics Essay. 2015. URL: <http://www.ukessays.com/essays/economics/china-and-civil-society-economics-essay.php> (accessed 25.11.2015).

Chugrov S.V. Myagkoye prityazheniye Yaponii [Japan's Soft Attraction]. — *Polis. Political Studies*. No. 6. 2015. P. 53-67. DOI: <http://www.doi.org/10.17976/jpps/2015.06.08> (In Russ.)

Chugrov S.V. *Yaponiya v poiskakh novoy identichnosti* [Japan in Search of Its New Identity]. Moscow: 2010. 312 p. (In Russ.)

Emergence of Japan's Civil Society and Its Future Challenges, Deciding the Public Good: Governance and Civil Society in Japan. Ed. by Tadashi Yamamoto. Tokyo: Japan Center for International Exchange. 1999. P. 97–124.

Eremin V.N. *Politicheskaya sistema sovremennogo yaponskogo obshchestva* [Political System of Contemporary Japanese Society]. Moscow: Nauka; Publishing Company “Eastern Literature”. 1992. 215 p. (In Russ.)

Eremin V.N. To the Question of Typological Characteristics of Modern Japanese Law. — *The Soviet State and Law*. № 3. 1977. P. 101–104. (In Russ.)

Gabrelyan R.R. *Vliyaniye britanskogo parlamenta na razvitiye parlamentarizma v Britanskikh koloniyakh (na primere gosudarstv Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona)* [The Influence of British Parliament on the Development of Parliamentarism in the British Colonies (for Example, States in the Asia-Pacific Region)]. Stavropol: North Caucasian Scientific Center of Higher School. 2004. 22 p. (In Russ.)

Ganshin V.G. *Kitai i ego sosedi. Na puti k grazhdanskomu obshchestvu* [China and its Neighbors. On the Way to Civil Society]. Moscow: Institute of Far Eastern Studies of RAS. 2004. 340 p. (In Russ.)

Ganshin V.G. *Formirovaniye grazhdanskogo obshchestva v Rossii i Kitae* [The Formation of Civil Society in Russia and China]. Moscow: Institute of Far Eastern Studies of RAS. 2007. 232 p. (In Russ.)

Hirata K. *Civil Society in Japan: The Growing Role of NGOs in Tokyo's Aid and Development Policy*. New York: St. Martin's Press. 2002. P. 15–81. URL: <http://intersci.ss.uci.edu/wiki/eBooks/Articles/Civil%20Society%20in%20non-Western%20Context%20Lewis.pdf> (accessed 25.11.2015).

Kaita Maki. *Grazhdanskoye obshchestvo v Yaponii: identichnost' d vzhdunarodnom sravnitel'nom kontekste* [Civil Society in Japan: Identity in International Comparative Context]. (In Russ.) URL: <http://www.hse.ru/news/recent/73374267.htm> (accessed 25.11.2015).

Kepin Y. *Rynoch'naya ekonomika i stanovleniye grazhdanskogo obshchestva v Kitae* [The Market Economy and the Development of Civil Society in China]. 2012. (In Russ.) URL: http://ru.theorychina.org/xsqy_2477/201209/t20120919_234530.shtml (accessed 25.11.2015).

Korsun V.A. Identity “with Chinese Specificity”. — *Polis. Political Studies*. 2008. No. 3. P. 68–79. (In Russ.)

Koysina M.D. *Razvitiye grazhdanskogo obshchestva v stranakh Azii i Indii* [The Development of Civil Society in Asia and India]. 2009. (In Russ.) URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=26&art=4498> (accessed 25.11.2015).

Kumar Sh. *Panchayaty kak forma mestnogo upravleniya v Indii* [The Panchayat as a Form of Local Governance in India: Synopsis of the Dissertation for the Degree Candidate of Legal Sciences]. Moscow: M.V. Lomonosov Moscow State University. 1983. 18 p. (In Russ.)

Lewis D. *Civil Society in Non-Western Contexts: Reflections on the “Usefulness” of a Concept*. Working Paper No.13. October 2001. URL: <http://intersci.ss.uci.edu/wiki/eBooks/Articles/Civil%20Society%20in%20non-Western%20Context%20Lewis.pdf> (accessed 15.01.2016).

Lu Yiyi. *China's Opening Society: the Non-State Sector and Governance*. Ed. by Zheng Yongnian and Joseph Fewsmith. New York: Routledge. 2008. P. 89–105.

Lunev S. *Demokratiya v Indii* [Democracy in India]. 2014. (In Russ.) URL: http://www.perspektivy.info/table/demokratiya_v_indii_2014-01-31.htm (accessed 25.11.2015).

Molodyakova E.V. “Neordinarnaya” demokratiya v Yaponii [“Extraordinary” Democracy in Japan]. — *Yaponiya: mify i real'nost'* [Japan: Myths and Reality]. Moscow: Publishing Company “Eastern Literature” RAS. 1999. P. 165–166. (In Russ.)

Pleshova M.A. *Demokratiya v Indii: problemy mestnogo samoupravleniya* [Democracy in India: Issues of Local Government]. Moscow: Nauka; Publishing Company “Eastern Literature”. 1992. 192 p. (In Russ.)

Pekkanen R. Molding Japanese Civil Society: State-structured Incentives and the Patterning of Civil Society. — *The State of Civil Society in Japan*. Ed. by F.J. Schwartz, S.J. Pharr. Cambridge: Cambridge University Press. 2003. P. 116–134.

Semenova N. *Negosudarstvennyye organizatsii KNR – rostki demokratii: istoriya i tendentsii* [Non-state Organizations of the PRC – Democracy: History and Trends]. — *Sin'khaiskaya revolyutsiya i respublikanskii Kitai: vek revolyutsii, evolyutsii i modernizatsii* [The Xinhai Revolution and the Republican China: a Century of Revolution, Evolution and Modernization]. Moscow: Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences. 2013. P. 209–222. (In Russ.)

Sorokin V.V. *Pravosoznaniye v perekhodnyy period sotsial'nogo razvitiya* [The Sense of Justice in the Transitional Period of Social Development]. — *Journal of Russian Law*. 2002. No. 10. P. 59–70. (In Russ.)

Su Siangmei. *Problemy razryva mezhdubogatstvom i bednost'yu v period transformatsii Kitaya i Rossii* [The Problem of the Gap between Wealth and Poverty During the Transformation Period of China and Russia]. — *Transformatsiya obshchestva i partiino-politicheskoi sistemy Rossii i Kitaya v XXI veke: sravnitel'nyi analiz*. Pod red. N.G. Skvortsova, Yu. Kepina [The Transformation of Society and the Party-political System of Russia and China in the Twenty-first Century: a Comparative Analysis]. Ed. by N.G. Skvortsov, Yu. Kepin]. Saint Petersburg: The Asterion. 2007. P. 135–146. (In Russ.)

Thorgeirsdottir G.S. 2007. *Istoriya formirovaniya grazhdanskogo obshchestva v Kitae, Rossii i stranakh Tsentral'noi Azii v noveishee vremya* [The History of the Formation of Civil Society in China, Russia and the Countries of Central Asia in Modern Times]. Moscow: In-t Dal. East of RAS. 19 p. (In Russ.)

Yevtushenko A.A. *Evolution of Civil Society in Japan*. — *Voprosy filosofii*. 2012. No. 12. P. 95–103. (In Russ.)